

7. Баранов С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога / С.А. Баранов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 7. – С. 90-91.
8. Олегов М.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / М.Г. Оленев // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2. – С. 46-49.
9. Безруков С.С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса / С.С. Безруков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 1(15). – С. 5-6.
10. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федеральный закон от 26 марта 1994г. № 41-ФЗ: по сост. на 1 июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 13. – Ст. 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Я. А. Лескова,
ученица МАОУ Буньковская СОШ
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область
bunkoww@mail.ru
Руководитель:
Е.М.Даричева,
учитель истории и обществознания
МАОУ Буньковская СОШ
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область**

В политическом мире особое место занимает политическая культура, без которой невозможны политическая и гражданская жизнь общества, политические отношения в отдельных государствах и в международном масштабе. От уровня и типа политической культуры во многом зависят также формы, способы политического участия и поведения личностей, характер политических действий.

Политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания той или иной страны, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придают направление политическому процессу и поведению людей. основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности, любой общественно-политической системы.

Знание основ истории политической культуры общества, в котором живешь, позволит рационально объяснить свой политический выбор или политическое поведение, сделать его осмысленным, поэтому данная проблема является актуальной.

Политическую культуру иногда рассматривают как понятие, как политическое сознание, как субъективное восприятие истории и политики, и как часть субъективной культуры данного общества. Без политической культуры говорить о человеке, как о социально значимой личности, невозможно. Она отражает многообразие политической жизни и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Исследовать политическую культуру необходимо, так как это помогает выяснить социальные интересы и предпочтения граждан и социальных групп, степень осознания людьми их общественных задач и их практическую роль в политической жизни. Уровень политической культуры во многом определяет уровень общей культуры, как отдельной личности, так и общества в целом. Политическая культура представляет собой органичную часть политической жизни общества. Важность изучения этого феномена обусловлена значением самой политики, которая является необходимостью современного человека, играет роль указателя его многообразных действий во всех сферах жизни. В современном мире политическая культура выражает степень политической цивилизованности общества. То, что в настоящее время определяется словами «политическая культура», было предметом внимания еще мыслителей античности. Однако первым, кто употребил его, был немецкий философ-просветитель XVIII века И. Гердер [2].

В дальнейшем эта категория активно использовалась в политико-социологических и культурологических исследованиях западных (М. Вебер, О. Шпенглер) и отечественных (Н.Я. Данилевский, В.О. Ключевский) авторов.

Политическая культура – это комплекс тех элементов общественного сознания общей культуры, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие политических институтов, придают значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению населения в частности. Каждому конкретному обществу соответствует своеобразная базисная модель политической культуры, которая проявляется в специфических формах [10].

Политическая культура каждого конкретного общества может быть типологически идентифицирована. Достаточно интересна классификация, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой, которые на основе сравнительного анализа пяти демократий: США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики – выделили три основных типа политической культуры: провинциалистскую, подданическую и партисипаторную. Первый тип характерен для экономически отсталых обществ – африканских племен, где обычно не существует специализированных политических ролей, политические ориентации не отделены от религиозных или экономических, отношение к правительству мало определяется какими-либо нормами.

В обществе, где преобладает “подданическая политическая культура”, люди знают о существовании специализированных политических институтов и могут оценивать их, однако это отношение носит пассивный характер.

В условиях «партисипаторной политической культуры» или «культуры участия» члены общества внутренне сориентированы на существующую политическую систему и все ее основные структуры, на осознанное и активное участие в политической жизни [3].

Понимая, что в реальной жизни эти модели достаточно редко встречаются, Г. Алмонд и С. Верба на основе своей методологии выделили три смешанных типа политических культур – провинциалистско-подданическую, подданическо-партисипаторную и провинциалистско-партисипаторную. Специфика первого типа состоит в том, что “значительная часть населения отвергает исключительные притязания племенной, деревенской или феодальной власти и проявляет лояльность в отношении более сложной политической системы со специализированными центральными правительственными структурами” [3]. Это тип культуры, характерный для периода перехода к единому централизованному государству.

Особенности подданическо-партисипаторного типа культуры заключаются в том, что при нем у значительной части общества появляется “специализированная ориентация” по отношению к политической системе и ее элементам. Но при этом существенная часть населения продолжает ориентироваться на авторитарную правительственную структуру и придерживаться пассивной системы самоориентаций.

Провинциалистско-партисипаторная политическая культура характерна для многих развивающихся стран. Политическая система в большинстве из них характеризуется провинциалистской фрагментарностью, и проблема, по Г. Алмонду и С. Вербе, состоит в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни [3].

Особую разновидность политической культуры составляет так называемая гражданская культура. Этому типу свойственны консенсус легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, компетентность и взаимное доверие с гражданами. В рамках данной разновидности политической культуры многие граждане могут быть достаточно активными в политике, однако при этом значительная часть других играет пассивную роль подданных: политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина [1].

Вопросы политической культуры исследовали выдающиеся мыслители прошлого: Аристотель, Макиавелли, Монтескье, Маркс, Спенсер, Вебер, а начало этой традиции положил Платон. Интерес в этом плане представляет его диалог "Протагор", в котором вопрос формулируется остро, дискуссионно: можно ли освоить государственные, гражданские добродетели, овладеть искусством государственного управления? Платон устами

Сократа высказывает предположение, что ничему такому научиться нельзя. Афиняне, говорит он, в каждом конкретном деле призывают мастеров этого дела и спрашивают их совета. Когда же вопрос касается политики, то всякий подает совет, будь то плотник, сапожник, богатый, бедный; и никто его не укоряет, что, не получив знаний, не имея учителя, такой человек решается все же выступать со своим советом. В противоположность Сократу Протагор считает, что можно овладеть искусством государственной мудрости и научиться быть хорошими гражданами [1]. Справедливость, рассудительность, благочестие – вот те, по его мнению, гражданские добродетели, которым люди учат друг друга: родители – детей, учителя – учеников. Позднее идеи политической культуры и гражданской добродетели нашли свое отражение в трудах итальянского мыслителя Н.Макиавелли. В работе «Государь» он высказывает мысль о том, что первой гражданской добродетелью является деятельная любовь общего блага. Но она может развиваться лишь в свободном государстве, где общее благо – не требование немногих избранных умов, а реальная цель, которой служат все граждане, живущие сознательной общественной жизнью. Любить государство и служить государству может заставить граждан лишь личный интерес. «Государство должно поэтому вознаграждать услуги граждан и обставлять их деятельность такими условиями, которые заставляли бы их искать общественной службы в своих личных интересах» [6].

Вопросы гражданской культуры личности и общества являются органичной частью работ французских просветителей XVII-XVIII веков: Гоббса, Монтескье, Вольтера, и особенно Руссо, который, развивая теорию «общественного договора», подчеркивал: народное собрание имеет право ограничить, изменить, отнять власть, доверенную правителям. А для того, чтобы народ смог выразить свою общую волю, его необходимо «просветить», «указать правильный путь», который он ищет: иными словами, сформировать определенную гражданскую культуру, без которой не может быть «в социальном организме единства понимания и воли» [8].

В XIX в., когда в обществе значительно возрастает интерес к политическим наукам, изучаемая нами проблема приобретает особое значение. Г. Спенсер, исследуя сложнейшие причинные связи между социальными явлениями, неоднократно подчеркивал, что политикам, вмешивающимся в социальные процессы, надо тщательно изучать их. Он отмечал роль знания как основы политической культуры и считал, что если овладение любым ремеслом требует обучения ему, то тем более это касается искусства политики.

Вебер специально исследовал вопрос политической этики как составной части политической культуры и выделил два типа: «этику идеи» и «этику ответственности». Первая подразумевает бескомпромиссную нацеленность на реализацию определенного политического идеала, невзирая на какие-либо побочные последствия. Вторая заключается в строгом учете всех последствий любого политического шага и в готовности отказаться от идеи, если ее реализация слишком тяжело сказывается на обществе. Сам Вебер был сторонником скорее «этики ответственности», чем «этики идеи» [5].

Русский ученый начала XX века И.А. Ильин считал политику инструментом, обеспечивающим наилучшие возможности для культурного развития. Чтобы воспользоваться этим инструментом, народ должен обладать государственно-политическим кругозором, глубоким пониманием задач своей страны, высоким уровнем сознания, в том числе и политического [12].

Исследования национального характера исходят из того, что ключ к пониманию политического поведения заложен в специфической ситуации с раннего детства. Характер заботы о младенцах, традиции их воспитания, способы пеленания становятся главными факторами, формирующими модели их поведения в дальнейшем. Например, в западных учебниках по политической социологии для демонстрации односторонности подобного рода теорий часто воспроизводится их схема объяснения «типичного политического поведения русских», соединяющего в себе терпеливое, покорное принятие рабства с короткими всплесками протеста революционного характера.

Существенные подвижки в общественной жизни, произошедший «сверху» и диктуемый «вниз» отказ от прежних ценностей рождает в сознании человека чувство скоротечности повседневности, ощущение преходящего и непостоянного характера всего, что есть. Утверждается прагматический принцип «использовал — выбросил», который распространяется на все: на отношение человека к человеку, человека к власти, к идеям,

понятиям. Все названные обстоятельства ставят человека в сложные условия выбора. Положение усугубляется тем, что все его социальные связи нарушаются очень быстро, а социальные институты рекламируют разные, противоположные ценности. Сложность процесса переориентации людей на новые ценности усиливается и психологическим моментом. Любой человек усваивает не любые ценности, а лишь те, которые исходят от значимого для него субъекта. В результате воздействия множества факторов как исторического, так и современного плана политическая культура нынешнего российского общества внутренне противоречива. В ней представлено множество субкультур. Это: авторитарная и демократическая, элитарная и массовая, либеральная и консервативная, социалистическая и буржуазная. Субкультуры наличествуют в каждой социальной группе [5].

Так, исследуя культуру в молодежной среде, проявляются три ведущие тенденции. Первая характерна для молодых людей, занимающихся мелким бизнесом. Они ориентированы на корпоративность, нарушения правовых и политических норм. Вторая тенденция проявляется в деятельности людей, признающих «культуру физической силы», оружие и примитивные социалистические идеалы. В условиях политической нестабильности они, будучи привлеченными различными политическими силами, могут стать опасными для общества. Наконец, третья тенденция обнаруживается в среде большей части молодежи, ориентирующейся на продвижение по социальной и служебной лестнице, лояльное отношение к политической власти и правопорядку [4].

Однако особенность современного этапа политической культуры российского общества не столько в разнообразии субкультур, сколько в том, что значительное их число охвачено скрытой или явной борьбой. Основными линиями конфронтации выступают демократизм-авторитаризм, социализм-капитализм. Многообразие таких линий свидетельствует об отсутствии политического базового консенсуса, общенационального согласия, в конечном итоге о разладе между различными социальными группами, ставящими под сомнение успешность реформирования общества, социальную и политическую стабильность в нем.

Таким образом, политическая культура современного российского общества находится в состоянии своего становления, испытывая серьезное воздействие со стороны геополитических и исторических факторов и радикальных преобразований, происходящих в нем. В настоящее время свое предназначение в качестве инструмента консолидации общества и его переустройства политическая культура может выполнить лишь при условии преодоления конфронтационности различных в ней направлений, взаимодействия их на основе общей объединяющей идеи, поиски которой сегодня активно предпринимаются всеми политическими силами.

Современное российское общество — это, во-первых, общество, в котором произошла стратификация по типу классового деления, которая характеризуется различием функций, положения, прав и способов жизни; во-вторых, общество с набором полноценных, замкнутых в себе популяций или сегментов; в-третьих, современное общество, которое понимается как стратифицированное не в сословном, а в функциональном отношении (Н. Луман) [9]. Поэтому в России существуют все типы политической культуры и ее субкультуры: харизматическая, подданническая, активистская. Однако доминируют патриархально-подданническая и подданническо-активистская. Особая роль государства в России объясняется своеобразием ее геополитического положения и изначальной этнической неоднородностью, что вызывало необходимость в жесткой силе, способной структурировать и организовать географическое и социальное пространство. «Реальность страны такова, что огромность пространства служила причиной усиления централизованного государства. Разнородные этнонациональные, культурные общности оказывались заинтересованными жить под крышей империи. Сильное централизованное государство служило объединяющим все эти общности началом. В этом плане в России не было каких-либо негосударственных структур и норм, призванных обеспечить порядок, целостность и жизнеспособность общества» [9]. Такая роль государства сформировала ситуацию, в которой индивид и общество выступали не как полноправные авторы, а как пассивные субъекты политического процесса. Интересы личности изначально приносились в жертву коллективному благу, понятия «личное» и «общественное» выстраивались как взаимоисключающая оппозиция. Характер государственной власти формировал неоднозначные установки в отношении нее в массовом сознании: с одной стороны, завышенные ожидания от

власти, а с другой стороны, страх и недоверие. Такое отношение к государству и власти, нечеткость разделения государственной и других сфер жизни послужили причиной и результатом мифологизации политики, персонализации власти [9].

Таким образом, сформировалась склонность скорее подстраиваться под среду, а не изменять ее. Активное начало проявляется скорее в бунтарском, нежели в протестном поведении. В целом обычным, стабильным состоянием общественного сознания в России является ориентация на приспособление к окружающему миру, выживание в существующих условиях, а не их переустройство.

Все вышеперечисленные обстоятельства позволили сделать вывод, что «в условиях тотального запретительства и укрощения естественных человеческих устремлений сформировался тип людей социально апатичных, отчужденных, иронично-скептических» [9]. Эту цитату можно обобщить как модель тоталитарного сознания, созданного средой и воспроизводящего элементы тоталитарной политической культуры на всех последующих исторических этапах. Особенности национального менталитета сформировали основные черты советской политической культуры: общинность трансформировалась в коллективизм, патриархальность — в персонификацию власти, мессианство — в представления о ведущей роли СССР в мировой политике. По мере проведения систематических исследований, взгляд на советскую политическую культуру начинает усложняться. Возникнув первоначально в работах западных авторов, новый взгляд на политическую культуру советского и российского общества начинает утверждаться и в отечественных исследованиях (П. Вайля и А. Гениса, П. Кречмара). Особенно популярной становится идея раскола. При многообразии подходов к анализу этого явления, главенствующей становится точка зрения о модернизационном расколе, вызванном антагонизмом между процессами модернизации и традиционалистскими ценностями. Именно этот раскол и в настоящее время определяет специфику современного состояния российской политической культуры. Эта специфика заключается в неинтегрированности и фрагментированности политической культуры России [7].

Отечественные исследователи отмечают характерную для политической культуры России отсутствие национального согласия по социально-политическим проблемам, наличие конфликтующих субкультур. Ученые полагают, что эти тенденции обусловлены разочарованием россиян в результатах проводимых реформ, итогом которых стал кризис во всех областях жизни. И если в восточноевропейских странах отмечается поддержка демократических институтов, то в России основы политической лояльности иные. Поддержка гражданами политического режима «оказывается в зависимости от степени удовлетворения их конкретных потребностей со стороны властей. Поэтому низкие оценки деятельности органов власти и демократических институтов в России сопровождаются неверием в их будущее. Родается противоречие: низкая легитимность российской политической системы вытекает из неэффективности политического курса, проводимого руководством страны, в то время как нелегитимность правления препятствует проведению эффективной политики. Преодоление этого кризиса зависит от того, в какой мере элементы «гражданской культуры» укоренены в массовом сознании» [7].

Итак, можно сделать вывод, что политическая культура России включает в себя разнородные пласты и множество элементов, которые с трудом укладываются в рамки традиционных типологий и классификаций. Ее многослойность, проявляющаяся в существовании множества субкультур, фрагментарность осложняют процесс изучения. Тем не менее наличие данных особенностей не свидетельствует о неприменимости «классических» подходов к исследованию политической культуры России. Их выявление лишь подчеркивает необходимость адаптации «классических» моделей к анализу российского политического процесса.

Уникальность и специфика политической культуры России заключается в том, что она не только умеет защищать свои национальные интересы - без нее мир просто невозможен. В обществе политическая культура выступает, прежде всего, как культура политической власти на всех уровнях, уровень реальной демократии, гуманности человеческих отношений, нравственности политической культуры, власти - главные критерии политических культур. Проявлением зрелости политической культуры России XIX-XX веков стала беспощадная критика ориентации на национал-изоляционизм со стороны мыслителей, принадлежащих к руслу религиозно-

философской мысли. А в русском социальном движении удалось последовательно изжить сначала мелкобуржуазные, а затем меньшевистские националистические уклоны. В первой половине XX века о самостоятельности русской государственности был снят с политической повестки на том основании, что к политической культуре России он не имеет никакого отношения. Из этого следует, что при рассмотрении политической культуры в динамике, не государство на протяжении многих веков естественным путем выросло из гражданского общества, а общество развивалось под жестким патронажем государства, которое всегда было мотором общественного развития. Россия охотно признавала ту власть, которая носила сакральный характер. В XXI веке постановка вопроса о новом типе политической культуры России означает, что россияне готовы принять эстафету от своих предков, утвердивших русскую культуру в статусе универсальной общечеловеческой ценности. Поэтому в условиях демократического обновления общества и включения его в русло развития мировой цивилизации сформировалась культура нового типа, основанная на демократической культуре достоинства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократий // Полис. 1992. № 4.
2. Гаджиев К. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №2.
3. Гаджиев К.С. Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994.
4. Грунт З.А., Кертман Г.Л. и др. Российская повседневность и политическая культура // Полис. 1996. № 4.
5. Гузименко Д. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. 1994, № 2.
6. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.
7. Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Политическая культура // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. М., 2001.
8. Митрошенков О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку // Социологические исследования. 2004. № 5.
- Пивоваров Ю. С. Политическая культура пореформенной России. М., 1994.
9. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. М., 2001.
10. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
11. Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. С.А. Кислицын. Ростов н/Д, 1998.
12. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: Совпадение, 1998.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?

В. А. Матвеев,
ученик МАОУ СОШ № 69
города Тюмень имени Героя
Советского Союза И. И. Федюнинского
matveevron225@gmail.com
Руководитель:
Н. А. Романова,
учитель обществознания и права
МАОУ СОШ № 69
города Тюмень имени Героя
Советского Союза И. И. Федюнинского
roland-romanoff@mail.ru

Как обустроить Россию? Данным вопросом издавна задавались все люди, проживающие в нашей стране. Однако, что же в себе несет этот вопрос? Ответов может быть много, начиная от диалога об идеологической